

На правах рукописи

(подпись)

ШПАЛЬЧЕНКО
Элина Петровна

**СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ВОЕННАЯ АВИАЦИЯ»:
КОГНИТИВНО-ДЕРИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ
(на материале английского и русского языков)**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: Буянова Людмила Юрьевна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Макеева Марина Николаевна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Тамбовский технический университет», кафедра «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», профессор

Сорокина Эльвира Анатольевна,
доктор филологических наук, профессор,
ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»,
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, кафедра английской филологии, профессор

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)

Защита состоится «28» апреля 2022 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета по филологическим наукам Д 212.001.09 при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, и на сайте университета <https://adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/dissertation/4105/>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Е.А. Богданова

ВВЕДЕНИЕ

Современная научная гуманитарная парадигма отличается усилением внимания к исследованию таких языковых структур и феноменов, в которых представлены наиболее существенные результаты когнитивного освоения мира на основе интегративности, взаимообогащения и взаимопроникновения знания. В теории языка одним из таких актуальных лингвистических конструктов выступает предметная область (ПО), системно-структурные параметры, базовые категориальные классификации и механизмы деривационного моделирования которой до сих пор не исследованы в полной мере в рамках когнитивного подхода.

В русских словарях лингвистических терминов словосочетание «предметная область» отсутствует, что косвенно может свидетельствовать о его междисциплинарном статусе.

В английском языке применительно к лингвистике «предметная область» интерпретируется как *subject area* – **тематическая / предметная область**.

Роль термина в формировании терминополья определённой научной и профессиональной сферы давно является объектом изучения лингвистов (К.Я. Авербух, Л.М. Алексеева, Л.Ю. Буянова, М.Н. Володина, Е.И. Голованова, Б.Н. Головин, С.В. Гринёв-Гриневиц, В.П. Даниленко, Т.Х. Каде, Е.С. Кубрякова, В.М. Лейчик, Е.Н. Лучинская, Д.С. Лотте, А.И. Моисеев, Р.Ю. Намитокова, В.Ф. Новодранова, А.А. Реформатский, Э.А. Сорокина, С.Д. Шелов и др.). В то же время, как формирующий стержень предметной области языкознания, данный вопрос изучен недостаточно.

Некоторым терминоведческим проблемам конкретных разделов терминополья «Военная авиация» за последние годы были посвящены диссертационные работы Е.А. Зюзиной (2006), Н.В. Левандровской (2010). Однако комплексное исследование предметной области «Военная авиация» с учётом терминоведческого подхода ещё не проводилось на материале английского и русского языков.

Актуальность работы определяется рядом причин: 1) область военной авиации как экстралингвистический феномен и семиотический информативный конструкт приобретает в настоящее время – время глобализации – высокую значимость и ценность для защиты не только каждого из государств мира, но и всей цивилизации, по причине чего комплексное исследование предметной области «Военная авиация» в аспекте лингвосемиотических, когнитивно-прагматических, структурно-содержательных и деривационных особенностей является насущной потребностью современной теории языка; 2) разные предметные области исследуются, по нашим наблюдениям, в основном в терминоведческом, социокультурном и деривационно-прагматическом аспектах, однако лингвистический анализ предметной области как структурно-содержательного фрагмента научно-технической / технологической картины мира ещё не проводился в рамках теории языка, в связи с чем необходимо

такой анализ осуществить; 3) важностью исследования лингвистических параметров научно-технической/технологической картины мира, соотносящейся с феноменом предметной области; 4) значимостью изучения частеречных и семиотико-терминологических особенностей вербальных единиц предметной области «Военная авиация» для раскрытия их функционального и деривационного потенциала; 5) необходимостью выявления и категориальной систематизации лексического и терминологического фонда средств вербализации базовых понятийно-тематических и когнитивно-терминологических сегментов рассматриваемой предметной области.

Объектом исследования являются разноструктурные английские и русские терминологические и специальные лексические единицы, а также тексты и текстовые фрагменты тематического поля военной авиации.

Предметом исследования выступают структурно-содержательные и когнитивно-деривационные характеристики предметной области «Военная авиация».

Гипотеза работы. Предметная область «Военная авиация» представляет собой вербализованный средствами языка результат длительного познавательного процесса в сфере войны, защиты и обороны как государства, так и личности. Когнитивными маркерами данной ПО выступают ключевые терминологические и специальные понятия, формирующие совокупностью когнитивно-тематических модулей (сегментов) обобщённый образ войны и сложную систему авиационных средств защиты, современной авиационной техники, высокотехнологичного комплекса воздушной обороны.

Как семиотическая модель государственных военно-воздушных сил, предметная область «Военная авиация» характеризуется спецификой структурной организации, системностью содержательного наполнения и высоким деривационным потенциалом формирующих её языковых единиц.

Практическим языковым материалом диссертационного исследования послужили относящиеся к сфере военной авиации разножанровые тексты и текстовые фрагменты (научные, учебные, научно-популярные); энциклопедии, словари, справочники (Е.Н. Девнина «Большой англо-русский и русско-английский авиационный словарь» / под ред. акад. И.И. Павловца, 2011; «Англо-русский авиационно-космический словарь» / под общей редакцией А. М. Мурашкевича, 1974; «Словарь военных терминов МО США» [Электронный ресурс]: URL: [http://en. bookfi. net/book/740291](http://en.bookfi.net/book/740291) (дата обращения: 01.01.2020); и др.); инструкции, военная доктрина, тексты приказов; специальная лексика и терминологические единицы, извлечённые из разнообразных, относящихся к военной тематике, монографий, научных статей, учебников, учебных пособий и др. на русском и английском языках.

Объём картотеки выборки составляет около 2000 различных по структуре языковых единиц, из них русских – 1000, английских – 1000.

Целью диссертационного исследования является выявление и описание структурно-содержательных и когнитивно-деривационных

параметров предметной области «Военная авиация» на материале английского и русского языков.

Для реализации данной цели необходимо осуществить решение следующих **задач**:

1. Проанализировать важнейшие направления в лингвистических исследованиях предметной области как особого языкового конструкта.

2. Установить ключевые языковые и экстралингвистические условия и факторы становления терминологии предметной области «Военная авиация».

3. Выявить и рассмотреть основные системообразующие свойства, определяющие ПО «Военная авиация».

4. Исследовать терминографическую презентацию военноавиационных понятий и терминов.

5. Систематизировать и описать частеречную специализацию языковых единиц предметной области «Военная авиация».

6. Изучить и представить деривационный механизм формирования и развития ПО «Военная авиация».

Теоретико-методологической основой исследования выступают фундаментальные труды по следующим актуальным направлениям: 1) по проблемам теории языка и когнитивной лингвистики (Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Болдырев, Е.И. Голованова, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Р. Лангакр, Дж. Лакофф и др.); 2) терминоведения (общего и отраслевого) и словообразования (К.Я. Авербух, Л.М. Алексеева, Л.Ю. Буянова, Б.Н. Головин, С.В. Гринёв-Гриневиц, Т.Х. Каде, Е.С. Кубрякова, А.И. Моисеев, Р.Ю. Намитокова, А.А. Реформатский, Э.А. Сорокина и др.); 3) по теории термина, функциональной дериватологии и языка науки (К. Я. Авербух, Р.С. Аликаев, Т.Г. Борисова, Л.Ю. Буянова, М.Н. Володина, Е.И. Голованова, В.П. Даниленко, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, А.И. Моисеев, В.Ф. Новодранова, С.Д. Шелов и др.). Использовались научные достижения и выводы Краснодарской/Кубанской лингвистической школы по частному терминоведению, функциональной терминологической дериватологии, когнитивной лингвистике и семиотике текста, теории термина и др.

Применялся системный подход к интерпретации языкового материала; учитывались лингвофилософские концепции о взаимокорреляции и неразрывной связи мышления, сознания, языка и речи в процессе познавательной деятельности человека.

Научная новизна работы определяется выбором объекта и проблемы исследования и заключается 1) в многоаспектном рассмотрении гносеологического основания, структуры и содержания предметной области «Военная авиация» на материале двух разноструктурных языков; 2) в том, что впервые выявлена как одна из фундаментальных для военно-технической терминологии категории «защита» в общей категориальной системе данной ПО; 3) впервые предметная область «Военная авиация» представлена как семиотическая модель государственных военно-воздушных сил, репрезентирующая их главную функцию – функцию отражения нападения и защиты; 4) в установлении частеречной специализации терминоведения

предметной области «Военная авиация»; 5) в характеристике понятийно-деривационной специфики английского и русского корпуса военноавиационных терминов, воплощающих семантику и образ войны и военной защиты; 6) в разработке категориально-понятийной, тематической и деривационной классификаций английских и русских военноавиационных терминов.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении теории предметной области как формы организации специальных знаний; в расширении пространства технического терминоведческого направления в теории языка; в систематизации и классификации английских и русских военноавиационных терминов и установлении их социолингвистических, когнитивных, лингвопрагматических, семиотико-семантических и деривационно-функциональных особенностей.

Теоретически значимым является обоснование существенных характеристик военноавиационных терминов влиянием определённых экстралингвистических факторов; установление особой роли технологического и технического терминологического контекста формирования английской и русской предметной области «Военная авиация» как открытой, активно развивающейся в общей системе предметных областей.

Практическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты и выводы могут быть рекомендованы к применению в вузе при подготовке и чтении лекционных курсов «Теория языка», «Общее языкознание», «Теория предметной области»; «Основы языка науки», «Когнитивное терминоведение», «Теория термина», «Основы научно-технического терминоведения» и др.; при разработке спецкурсов и спецсеминаров по семиотике, общему и отраслевому терминоведению, терминографии, межкультурной коммуникации, теории перевода; при составлении различных методических разработок, учебных пособий по отмеченным проблемам; в лексикографической, терминографической и переводческой практике; на практических занятиях по английскому языку при обучении специалистов в области военной авиации.

Полученные результаты проведённого комплексного исследования, а также подготовленный нами «Глоссарий военных авиационных терминов (имена прилагательные и причастия)» рекомендуется использовать при разработке различных методических и учебных пособий, а также при подготовке к написанию словариков и справочников по военно-авиационной терминологии английского и русского языков; в практической переводческой деятельности в широкой области международных контактов, военной деятельности и военного сотрудничества.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Предметная область «Военная авиация» в структурном отношении представляет собой системное единство тематически разнородных модулей, отражающих специальные и узкоспециальные фрагменты научно-технического / технологического знания в военноавиационной сфере.

2. Военноавиационный термин выступает элементом метаязыка терминологической системы: включаясь в определённые отношения с другими терминами предметной области «Военная авиация», он в качестве когнитивного оператора участвует в формировании научно-технической картины мира.

3. Русская терминосистема военной авиации, образующая вербальную основу предметной области «ВА», совокупностью семантических ассоциаций способствует созданию образа войны; содержит больше межотраслевых терминов-имён по сравнению с английской ПО, что обусловлено спецификой развития русской авиационной науки, более глубокой научной специализацией и интеграцией когнитивных областей, связанных с военной авиацией и военно-космической сферой языка науки.

4. Язык военноавиационной науки являет собой сложный социокультурный и исторический феномен, интегрирован в общественную жизнь, эволюционирует неравномерно и зависит от экстралингвистических факторов, смены научных парадигм и носит нелинейный характер.

5. Содержательные характеристики терминологической организации ПО «ВА» своей системностью репрезентируют важнейшую для человека и социума категорию – категорию «защита». Семантика защиты от нападений вражеских сил актуализируется широким набором лингвистических средств, отражая важность для носителей английского и русского языков этого аспекта личной и социальной жизни.

Методы и методики данного исследования выбраны на основе учёта языкового материала, целей и задач работы. Как основной использован описательный метод; применялись также общенаучные методы наблюдения, сравнения, обобщения (при отборе лексических и терминологических единиц из лексикографических и иных источников); сопоставительный метод (при исследовании английских и русских терминоединиц); методы систематики и классификации (при анализе категориально-деривационной структуры терминологических единиц); дефиниционный метод (при определении тематико-понятийного статуса терминов в терминографических, лексикографических источниках и в специальных текстах); методика статистического анализа (количественный и процентный подсчёты); методики деривационного и функционального анализа (при установлении структурно-семантических моделей терминов, аффиксального фонда и функций), метод ассоциативно-психолингвистического эксперимента.

Апробация работы. Главные теоретические положения, выводы и результаты исследования обсуждались на заседании кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета, а также были представлены на международных, всероссийских, региональных и межвузовских научных, научно-методических и научно-практических конференциях: «Современная лингвистика: теория и практика» (Краснодар, 2006); «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования» (Краснодар, 2018); «Актуальные вопросы педагогики» (Пенза, 2020); «Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика,

перспективы развития» (Краснодар, 2020; 2021); «XI Международная научно-практическая конференция молодых ученых, посвященная 60-ой годовщине полета Ю.А. Гагарина в космос» (Краснодар, 2021); «Инновационные технологии в образовательном процессе» (Краснодар, 2021); "EdCrunch Томск 2020" (Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2020); «Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в нелингвистическом вузе» (Омск, 2021) и др.

По теме исследования опубликовано 11 научных работ, в том числе 3 статьи – в изданиях, рекомендованных списком ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из Введения, двух исследовательских глав, Заключения, Библиографического списка (297 единиц наименования); включает 3 рисунка, 2 таблицы.

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** формулируется актуальность работы и проблематики исследования; характеризуются объект, предмет исследования и языковой материал; определяются цель, основные задачи и гипотеза диссертационной работы; излагается научная новизна; освещается теоретико-методологическая база работы; определяется её теоретическая и практическая значимость; перечисляются методы и методики исследования; показана апробация; представлены выносимые на защиту положения.

В **первой** главе «**Общетеоретические вопросы лингвистики предметной области**» исследуется предметная область как объект лингвокогнитивного описания; рассматриваются основные векторы её интерпретации; ПО «ВА» характеризуется как отражение современных тенденций систематизации технического знания; изучаются экстралингвистические и лингвистические факторы её формирования.

В **первом** параграфе «**Предметная область как объект лингвокогнитивного описания: основные векторы интерпретации**» характеризуются результаты исследований предметной области как особого лингвокогнитивного конструкта, полученные разными учёными. Ведущими направлениями изучения данной проблематики становятся понятийно-терминологический, деривационно-функциональный, социолингвистический, дискурсивный и прагматический векторы интерпретации определённой предметной области и её терминологического основания. По мнению Е.И. Головановой, наиболее перспективными направлениями когнитивного терминоведения можно признать выявление принципов организации конкретных метаязыков научного описания, установление роли и функционала терминологии в структуре метаязыка.

Согласно определению «Философского энциклопедического словаря», *предметная область* – «область объектов, универсум рассмотрения (рассуждения), класс (множество) объектов, рассматриваемых в пределах

данного контекста (понимаемом как отд. рассуждение, фрагмент науч. теории или теория в целом) ...<...>...» (ФЭС, 1983: 525). Толкование понятия расширено в третьем издании этого словаря. В английском языке понятие «предметная область» представлено терминами *subject sphere*; *subject area*; *universe of discourse*; *subject field*; *object domain*, корреспондирует к латинскому термину «*data domain*», а истолковывается и переводится на русский и другие языки чаще всего как «предметная область», «тематическое поле», «предметная сфера», «база данных», «область рассуждения». Исследуемое понятие подразумевает область множества объектов, рассматриваемых в пределах конкретного контекста. Термин «*object language*» в значении «язык предметной области» при описании метаязыка науки «*metalanguage*» встречается в «Словаре лингвистических терминов» Х. Бассмана. «*Metalanguage – second-level language (also called language of description) by which natural language (object language) is described*» – «Метаязык – язык второго уровня (также – язык описания), при помощи которого описывается естественный язык (язык предметной области)» (Bussman, 2006: 742). В отечественных словарях лингвистических терминов аналогичная словарная статья о предметной области до сих пор отсутствует. В «Глоссарии терминов, применяемых в терминологии», приводится следующая дефиниция: «*domain / domaine / área temática – the subject field, area of knowledge, discipline, production process, or method in which a concept is being used*» – «Домен / тематическая область» – предметная область, область знания, дисциплина, производственный процесс или метод, к которому применим концепт» (De Besse, 2013: 131).

Следующее определение понятия предметной области С.Р. Тлехатук считаем вполне объективным и аргументированным: это «самостоятельный когнитивно-семиотический конструкт, функционирующий в коммуникативно-языковом пространстве современной научной парадигмы гуманитарного знания» (Тлехатук, 2018).

В параграфе **1.2. «Предметная область «Военная авиация» как отражение современных тенденций систематизации знания: экстралингвистические и лингвистические аспекты формирования»** особое внимание уделяется вопросу роли лингвистических и экстралингвистических факторов в процессах формирования предметной области. Наряду с парадигмой линейности (планового и системного развития науки), в научном сообществе получила распространение нелинейная методология научного познания. В её рамках предметная область изучается как сложная, исторически сложившаяся и самоорганизуемая система, динамически развивающаяся, открытая и уникальная. Здесь особое место уделяется человеку с характерными для него формами познания и преобразования мира. Нелинейности соответствует концепция американского философа и физика Т.С. Куна о так называемом революционном развитии науки. Т.С. Кун предположил, что науку следует воспринимать не как постепенно и ритмично развивающуюся субстанцию, а как явление, проходящее через революции и переломы, названные им

сменами парадигм (Кун, 1977). Наука периодически испытывает кризис, не имея возможности реализовать выработанную теорию на практике, и необходим мощный фактор, чтобы вывести учёных на новый уровень познания.

Примером смены парадигм является хомскианская революция в языкознании и, по нашему мнению, к ней можно отнести в сфере технических наук *революцию в области воздухоплавания*. Общеязыковые принципы системности, асимметрии языкового знака, тенденция к избыточности и экономии языковых средств, естественно-языковой субстрат термина относятся к лингвистическим факторам, которые определяют структуру и развитие терминосистем в английском и русском языках. *Экстралингвистическая ситуация* как набор внеязыковых, внешних, внелингвистических факторов в отношении реальной действительности, «в условиях которой осуществляется функционирование и развитие данного языка» (СЛТ, 2005: 524), применительно к предмету нашего исследования требует особого внимания. Теоретические открытия и возможность технологической реализации законов аэродинамики на базе научно-технической революции начала XX века – два внелингвистических фактора, повлиявших на формирование базовой лексики предметной области военной авиации. Постепенно с развитием технического прогресса необходимость **защиты** воздушного пространства и создания военной авиации в масштабах государства становится очевидной для многих стран. В 1912 году первым официальным государственным образованием для защиты с воздуха стал новый род войск Российской Империи – Императорский военно-воздушный флот. Исторически становление и строительство военно-воздушных сил (ВВС) как государственной организации в составе Вооруженных сил России по защите с воздуха можно считать важным общественно-политическим экстралингвистическим фактором, способствовавшим значительному пополнению фонда терминов ПО «ВА». Согласно теории Т.С. Куна, с 1945 по 1991 годы произошла смена парадигм, носящая нелинейный характер; наука изменилась вследствие создания **ядерного оружия**. Стремление защитить себя от новой мировой войны привело к революции всей научно-технической и технологической военной мысли как предметной области знания, находящейся на стыке разных наук. Подобный социально-политический экстралингвистический фактор стал новым толчком для авиационных научно-технических разработок с одновременным появлением *терминологических неологизмов* в области радиоэлектронной техники, бортового оборудования, авиационного вооружения, автоматизированных систем управления самолётов третьего, реактивного поколения, ядерных боеголовок. Издаются первые обширные русско-английские и англо-русские словари военной лексики, в которых приведено от 2 800, 50 000 до 200000 терминов, сформировавших современную базу специальной военной и военно-авиационной, космической лексики (составители: А.М. Мурашкевич, Г.А. Судзиловский, А.М. Плехов, В.В. Борисов и др.). Согласно результатам количественного подсчёта и сплошной выборки из сферы фиксации,

«Военный англо-русский словарь» (ВАРС, 1938) содержит 8% военно-авиационных терминов в отношении к общевойсковым, «Англо-русский военный словарь» (АРВС, 1968) – 18%, а в «Словаре военных терминов» (1988) их уже 23%.

В параграфе 1.3. «**Основные принципы организации и свойства терминологии предметной области «Военная авиация»** описаны принципы организации языка науки, зарождение новых научных теорий и направлений. Эти принципы опираются на такие свойства современного научного знания, как системность, междисциплинарность, интегративность, когнитивность, антропоцентричность, дискурсивность. Элементы ПО «ВА» организованы по иерархическому принципу и отражают родовидовые отношения между понятиями, характеризующими объекты, предметы и явления фрагмента действительности. Например, в понятийно-терминологическом микросегменте терминологической структуры ПО «ВА» «*Landing gear*» / «*Шасси*» обнаруживаются синонимы к термину «шасси» как системе опор для поддержания самолета на земле / воде при посадке, рулении и взлёте: **undercarriage / chassis / landing gear**. В образованных на его основе терминологических сочетаниях термин **landing gear**, как и его синонимичные варианты, выражает родовой признак, а атрибутивные компоненты становятся выражением видовых понятий: **main landing gear** (*главное шасси*); **skid landing gear** (*лыжное шасси (вертолёт)*); **ski landing gear** (*лыжное шасси (самолёт)*); **wing landing gear** (*подкрыльевое шасси*); **cantilever landing gear** (*бесподкосное шасси*) и др.

По горизонтали термин «шасси» связан с терминами гносеологического блока категории *механизм* и понятийно-терминологического сегмента «Основные части летательного аппарата (ЛТА)», структурируемого следующим набором терминов: **фюзеляж, крыло, хвостовое оперение, силовая установка, шасси**. Гносеологическими репрезентантами ПО «ВА» выступают модули «Самолёт», «Вертолёт», «Лётчик», «Ракета», «Космос», «Война», «Защита», «Аэродинамика» и другие, вербализуемые множеством языковых единиц различного уровня в специальном дискурсивном пространстве научных, научно-технических, военно-законодательных и военно-распорядительных текстов, а также в научно-популярной литературе и мемуаристике. Когнитивная интерпретация знаков военноавиационного дискурса восходит к **эксклюзивному военноавиационному гиперпонятию «Государственное средство защиты от нападения в воздушном пространстве – ВВС / ВКС»**.

Целостность и свойства терминосистемы ПО «ВА» проявляются в особой понятийно-прагматической организации её элементов (отдельный термин, микросегмент терминов, субсегмент, сегмент, макросегмент, модуль, комплекс и т. д.). Например, гносеологический субсегмент «Авиационное вооружение», как дополняющий и структурирующий понятийно-терминологический модуль «Военный самолёт», когнитивно связан с субсегментом «Ракетостроение», который, в свою очередь, межпредметно

соотносится как в идеальном, так и в материальном плане с гносеосферами «ПВО-ПРО», «Баллистика» и другими дисциплинами ПО «ВА».

В параграфе **1.4. «Категориально-тематическое сегментирование предметной области «Военная авиация»** с различных позиций рассматривается категориальный аппарат ПО «Военная авиация». Многомерные структуры присущи эмпирическим гештальтам (категориям), «организующим различные виды опыта в структурированное целое» (Лакофф, 2004: 117). А.А. Левит раскрывает содержание синонимичных терминов *понятийная категория, тип понятия, категория ментального конструкта*, описывая типологии понятийных категорий (Левит, 2017). Категориальный аппарат ПО «ВА» актуализирован тематически и гносеологически связанными вербально-семиотическими единицами, что способствует упорядочению блоков понятий, структурирующих её на основе понятийно-гносеологических и категориально-деривационных признаков. По нашим данным, наметилась тенденция употребления в научных исследованиях наряду с термином «понятийно-тематическая группа» следующих близких по содержанию и смыслу терминов «когнитивно-тематическая группа», «подгруппа» (Левандровская, 2010); «тематико-семиотическая сфера», «субсфера», «семиотико-прагматический модуль», «подмодуль», «понятийная доминанта (семантическая группа терминоединиц)» (Лягайло, 2007); «системные сегменты», «субсегментные зоны», «композиционно-тематический блок» (Лихолетова, 2005); «понятийно-тематический блок» и «информационный сегмент» (Глехатук, 2017). В нашем исследовании при классификации **структурных элементов**, формирующих ПО «ВА», в качестве основных используются термины «категориально-тематический сегмент», «субсегмент», «микросегмент», «категориально-терминологический сегмент» для обозначения когнитивно-терминологических групп и блоков терминосферы ПО «ВА».

Интеграционные процессы в научно-технической/технологической сфере неразрывно связаны с когнитивной деятельностью человека, обуславливающей деривацию и организацию конкретных терминологий с учётом прагматики и роли специальных единиц в формировании терминологического корпуса сферы военной авиации. Ключевые терминологические и специальные единицы формируют разнообразные категориально-понятийные тематические группы военноавиационной терминологии, совокупность которых организует предметную область «Военная авиация».

Исходя из результатов исследования отраслевых (авиационных) словарей и документации, регламентирующих деятельность Вооружённых сил Российской Федерации, материалов сайта Министерства Обороны РФ, глоссария военных авиационных терминов Министерства обороны США, текстов научных публикаций и специальных изданий, мы выделяем следующие наиболее значимые, базовые категориально-тематические **сегменты** ПО «ВА»: 1. «Теория военной авиации». 2. «Военно-воздушные силы (ВВС)». 3. «Воздушно-космические силы (ВКС)». 4. «Специалисты

военной авиации». 5. «Промышленность военной авиации». Данные категориально-тематические сегменты, в свою очередь, классифицируются на субсегменты и микросегменты, информация в которых вербализуется терминологическими единицами различной структуры, количество которых увеличивается по мере дальнейшего развития военноавиационной науки и новых технологий.

Во второй главе «Особенности когнитивно-семиотической и деривационной структуризации предметной области «Военная авиация» подробно освещаются вопросы терминологической деривации исследуемой предметной области.

В параграфе 2.1. «Научно-техническая терминология как семиотическое и гносеологическое основание предметной области «Военная авиация»: деривационный аспект» специальная лексика подвергается исследованию и параметрированию в объективной лингвистической среде существования термина. Научно-техническая терминология языка науки выступает как семиотическое и гносеологическое основание ПО «ВА», являясь результатом развивающегося познания, уточняя и совершенствуя старые понятия, формируя новые. Одно за другим обобщая свойства термина как специальной лексической единицы, выражающей определённое понятие специальной области знания, лингвистика расширила инструментарий языковых наблюдений, дополнила перечень определений термина на основе специфических требований, ему предъявляемых. «Образованию подлинно научного термина должно предшествовать... полное освоение соответственного научного понятия во всех его классификационных и смежных связях...выделение тех общих признаков, которые создают его специфичность. Лишь после этого приступить к построению термина, сообразуясь с характером всей терминологии системы понятий той дисциплины или области знаний, к которым принадлежит вновь терминируемое понятие» (Лотте, 1961: 13,14).

Выделены группы научно-технических терминов, являющихся производящей основой для терминологической деривации многокомпонентных терминов ПО «ВА»:

1. Интернациональные общенаучные термины: **атом, газ, индикатор, квант, код, метр, мотор, монитор, формула** и др., которые являются ядром для составных военных авиационно-технических терминов (**navigation equation** – *навигационная формула*, **relation of coordinates** – *соотношение координат*, **define from equation** – *определить по формуле*, **focusing** – *фокусировка*). Деривационный потенциал данной группы терминологических единиц в обоих языках довольно значителен.

2. Базовая техническая лексика разных смежных предметных областей, в каждой из которых общетехнический термин обладает семантикой в своей предметной области (**радиус, сила, скорость, тяга, расходомер, расчётный, расщепление, подзаряд, подкрутка, поджатие, подкачивание, ось, нагрузка, компрессор, консоль, затормаживание, разбег, заход, дозатор** / *radius, force, speed, thrust, calculated, splitting,*

charging, twisting, preloading, pumping, axle, load, compressor, console, braking, takeoff, approach, dispenser). В терминологии ПО «ВА» эти единицы приобретают специальное значение, участвуя в процессе терминологической деривации.

3. Собственно авиационные термины: **высотомер** – *altimeter*; **выруливание на старт** – *taxi to take-off position*; **взлёт** – *take-off*; **вертикальный набор высоты** – *vertical climb*; **плоскость рыскания** – *yawing plane*; **шасси** – *landing gear*; **боевой вылет** – *combat mission* и др.

Классификация специальных научно-технических терминов (НТТ) по содержательной (семантической) структуре позволяет выделить однозначные (**лонжерон, тангаж**) и многозначные НТТ, имеющие два или более значения в рамках одной терминосистемы (**летательный аппарат или ЛА – самолёт, ракета, вертолёт, спутник, дрон, беспилотник** и др).

Классификация научно-технических терминов по формальной структуре выделяет термины-слова и терминологические словосочетания.

Значения терминов, образованных от различных производящих основ научно-технических терминоединиц, благодаря существующим между ними смысловым связям, понятийно и деривационно обуславливают друг друга, в результате чего актуализация одного из значений или одной из связей затрагивает всю систему терминоединиц и их отношений. Классификация военноавиационных терминов по критерию *научного авторства* позволяет применить антропологический подход к изучению природы термина. Известны в этом плане т.н. коллективные и индивидуально-авторские термины, или персонимы (термин Л.Ю. Буяновой). Так, обозначение потенциального летательного аппарата со спиральным винтом **геликоптерон** впервые применил Л. да Винчи в 1486 г (от греч. *helix* / genitive *helikos* «спираль» + *pteron* «крыло»); **аэродромическая машинка** – индивидуальная авторская номинация винтокрылого аппарата М. В. Ломоносова. Французское слово ***hélicoptère***, вслед за интерпретатором его греческого варианта французом Г.П. д'Амекуром, сделали широко известными сочинения писателя-фантаста Ж. Верна.

Военноавиационные термины-словосочетания, научно-технические, общетехнические и узкоспециальные технические термины, включая специальные единицы терминосферы новейших технологий, являясь операционными семиотическими знаками, активизируют те понятия и категории ПО «ВА», языковыми заместителями которых они являются.

В подпараграфе **2.1.1. «Основные способы деривации военноавиационной терминологии»** рассматриваются следующие способы: морфологический, синтаксический; словосложение; аббревиация; заимствование – как наиболее значимые и продуктивные. Установлены 69 продуктивных аффиксов и полуаффиксов (аффиксоидов); 33 префиксальные морфемы, 39 суффиксальных морфем. Высокая продуктивность в английском языке, частота употребления характерна для формантов **anti-; counter-; out-; post-; in-; self-; mini-**. Эти аффиксы в производных терминах репрезентируют семы *вооруженной борьбы, защиты, противодействия*,

превосходства, комплексности, многозадачности. Продуктивны полуаффиксы/аффиксоиды на базе греко-латинских элементов **mini-; micro-; self-; free-; -man; -proof; all-**. Терминологические сочетания и аббревиатурные сокращения преобладают в терминологии ПО «ВА». Отмечается увеличение количества неологизмов на базе корневых морфем когнитивно-тематических сегментов «Ракетостроение», «Летательный аппарат», «Военно-космический летательный аппарат», «Теория военной авиации» и др.

Суффиксальный способ деривации выступает наиболее актуальным, среди суффиксов максимально активны суффиксы английского языка: **-ing; -tion; -al; -able; -ible; -ty; -ity**; в русском языке: **-ка; -ие; -ция; -ость**.

О явлении метонимии и метафоризации при номинации ЛА пишет О.А. Калашникова: «Для обозначения отдельных видов российских самолётов, могут использоваться как зоонимы, например, вертолёт Ми-24 **Hind** (*лани*), истребитель МиГ-25 **Foxbat** (*летучая лисица*), истребитель МиГ-31 **Foxhound** (*лисогон*), истребитель СУ-25 **Frogfoot** (*лягушачья лапка*), так и метонимия, например, **Flanker** (*крайний нападающий*) и **Fullback** (*фланговый защитник*)» (Калашникова: 2017, 2021). Отмечается наличие в английском языке эмоционально-негативной коннотации у номенов авиационного вооружения и техники противника, мотивированной идеологическими соображениями. Например, российский стратегический ракетоносец ТУ-95 получил кличку «**Bear**» (*медведь*); изящный по форме самолёт стратегической авиации ТУ-160 «**Белый Лебедь**» именуется «**Blackjack**» (то есть «**Чёрный Джек**» – название пиратского флага); ракеты «**Калибр**» и «**Тополь**» соответственно называются «**Sizzler**» (*испепелитель*) и «**Satan**» (*сатана*). В русском языке подобной тенденции не выявлено, что косвенно может свидетельствовать об определённых ментально-культурных различиях носителей данных языков.

Среди общетехнических терминов-имён ПО «ВА» метафорический способ деривации с использованием слов общей лексики составляет 10 % всех общетехнических терминов сферы фиксации: **backlog** (*большое полено*) – невыполненные заказы авиастроения; **backbone** (*позвоночник*) – главная опора, киль воздушного судна; **balloon** (*воздушный шар*) – аэростат; **body** (*тело*) – корпус ЛА; **bug** (*клоп, жук*) – повреждение системы, помеха, отказ электрической системы; **butterfly** (*бабочка*) – дроссель-заслонка; **dog** (*собака*) – скоба, захват, костыль; **dogleg** (*лестница без пролёта*) – резкое изменение курса; **donkey-engine** (от **donkey** – осёл) – вспомогательный двигатель и др.

При образовании сложных слов в качестве первого неизменяемого связанного компонента интернационального характера, проявляя высокую деривационную активность, выступают элементы **авиа-, гидро-, метео-, гиро-** : **метеосводка, радиорубка, авиаполк, авиагоризонт, гироскоп**, а также числительные и элемент **много-** : **двухконтурный, многополосный, многозадачный** в русском языке, числительные и **multi-** в английском: **bi-rotor helicopter** (*двухвинтовой вертолёт*); **multi-engine helicopter**

(многодвигательный вертолёт); **four-by-four shot** (пуск четырёх ракет одновременно по четырём целям); **twenty-four-hour observation** (круглосуточное наблюдение); **multi-role transport aircraft** (многоцелевой транспортный самолёт) и др.

Понятия базовых научно-технических терминов (*скорость, движение, параметры, высота, масса, тело, двигатель, энергия, тяга, давление, движение, ускорение* и т.д.) и уникальных технологических процессов (технологии гиперзвукового оружия, авиационных композитных материалов, искусственного интеллекта в управлении ЛА и КА и др.) составляют семиотическое и гносеологическое основание ПО «ВА».

В параграфе 2.2. «Потенциал разных частей речи в деривации военноавиационных терминов» показано, что в процессах моделирования и деривации базовых терминов языка ПО «ВА» участвуют такие части речи, как имя существительное (**самолёт, полёт**), прилагательное (**реактивный, дальний, сверхзвуковой**), глагол, особенно в составе устойчивого терминологического сочетания (**дозаправлять (горючим) – to refuel, наводить (на цель) – to aim a target, набирать (высоту) – to climb, снижать (скорость) – to decelerate speed**) или в форме приказа / ответного действия на отданный приказ, инструкцию (**выводить из пикирования, вывести из пикирования / вывожу (из пикирования)**); деепричастие (только в русском языке – **выпуская закрылки, выпустив шасси**), причастие (**с выпущенными шасси / закрылками – (with) retracted flaps / landing gear**), наречие – **горизонтально – horizontally**; полёт вперёд (**винтокрылого ЛА) – forward flight**).

В плане функциональности и прагматики термина как семиотической единицы, обладающей специализированным терминологическим значением, потенциал отмеченных единиц в ПО «ВА» является всё более возрастающим и значимым.

В подпараграфе 2.2.1. «Имена как терминологические единицы предметной области «Военная авиация» установлено, что имени существительному и имени прилагательному в терминопросранстве военной авиации принадлежит особая роль (**антенна, крен, смещение, фюзеляж, крыло** и др.; **сверхманёвренный, протектированный, всеракурсный, всепогодный, аэродромный, авиакосмический, посадочный, взлётно-посадочный, курсо-глиссадный** и др.). Согласно подсчётам, в англо-русском и русско-английском словаре Е.А. Девниной (2011) термины-глаголы составляют 17% от количества зафиксированных терминов и терминологических сочетаний военной авиации, имена существительные – 77%, имена прилагательные, причастия и наречия – 6% специальной лексики. Термины-имена существительные репрезентируют в ПО «ВА» следующие категории понятий: *объект, машина*: **aircraft** (*летательный аппарат*); *субъект, лицо*: **airman** (*рядовой ВВС*); *умение, отвлеченное понятие, абстрактное понятие*: **airmanship** (*лётное мастерство*); *свойство, качество, признак*: **maneuvrability** (*манёвренность*); *действие, процесс*: **climb** (*набор высоты*); *величина*: **Mach number** (*число*

Маха); явление: **stall** (сваливание на крыло); вещество: **aluminum-lithium alloy** (алюминиево-литиевый сплав) и др.

Роль имён существительных в деривации терминов и в организации всех терминосистем достаточно известна, однако вопрос о терминологическом статусе имени прилагательного до сих пор остаётся немного спорным.

Термины-прилагательные объективируют такие понятия, как *свойство, качество, признак*. В русском терминоп пространстве в сравнении с английским насчитывается большее количество терминов-прилагательных, что обусловлено не только особенностями языка (лингвистический фактор), но и социально-историческими экстралингвистическими предпосылками первичности российской науки в сфере авиации и космонавтики, спецификой развития русской авиационной науки, более глубокой научной специализацией и интеграцией когнитивных областей, связанных с военной авиацией, военно-космической сферой языка науки.

В подпараграфе 2.2.2. «Глагол, деепричастие и причастие как **военноавиационные термины**» подтверждается, что глаголы-термины «в качестве когнитивных маркеров передают ментальное содержание, отражая пласт человеческого опыта, связанного с построением и использованием летательных аппаратов» (Левандровская, 2010: 5). Данные языковые единицы отражают специфику ПО «ВА», обозначая научное или техническое понятие, связанное с процессуальностью (действием, состоянием действия), обладают завершенностью – незавершенностью, предельностью – непредельностью, динамикой и т.д.

Терминологичность деепричастной формы описательного глагольно-именного оборота в предложении зависит от семантики определяемого слова, синтаксической позиции, синтаксического окружения, порядка следования основных денотативных элементов, прагматики высказывания. В отношении терминологичности причастия в ПО «ВА» можно отметить, что семантическая роль причастной формы глагольно-именных сочетаний зависит от коммуникативной функции определяемого существительного, выступая в роли факультативного атрибута термина, предложения, текста. Примеры из инструкций по технике пилотирования и самолетовождения наглядно подтверждают вышесказанное:

«Если выравнивание закончено на высоте более 2 метров, плавно увеличить обороты двигателя до максимальных и, **не отрывая взгляда от земли**, уйти на второй круг» (Самолёт Л-39, 1990: 19); «По команде ведущего «620-й, перестроиться в левый пеленг» ведомый выпускает тормозные щитки, уменьшает скорость на 15-20 км/ч с одновременным занятием понижения 20-25 м. Затем убирает тормозные щитки и с креном 15° переходит на другую сторону, **наблюдая за самолетом ведущего**» (Самолёт Л-39, 1990: 50).

В английском языке деепричастие отсутствует, взамен этого отмечены широкие функциональные возможности инфинитивной формы описательного оборота, причастного оборота. Таким образом, глагол и причастие в русском и английском языках и деепричастие в русском языке

удовлетворяют требованиям системы, занимая в ней своё фиксированное место для точной номинации действий и процессов ПО «ВА».

В параграфе 2.3. «**Многокомпонентность терминов предметной области «Военная авиация»** рассматриваются различные полилексемные термины, обладающие репрезентативной и дефинитивной функциями. В количественном отношении отмечается стремительный рост многокомпонентных военноавиационных терминов (МКАТ): в современных словарях (Девнина, 2011) зафиксированы 37% одно-, двусоставных, 43% трехсоставных, 18% четырехсловных, 2% пяти- и шестисоставных терминов. Отмечается фиксация терминов, состоящих из 9-11 элементов в составе терминологического словосочетания в глоссариях военной авиации США и стран НАТО. В процентном отношении среди английских военноавиационных МКАТ выявлены 30,2% двух- и трехкомпонентных, 26,4% четырехкомпонентных, 17,2% пятикомпонентных и 20,7% шести- и семикомпонентных новых деривата. На долю более крупных восьми- и девятикомпонентных примеров новых терминов приходится 5,5% терминов. Таким образом, наблюдается тенденция роста полилексемных терминов. Квантитативная развёрнутость подобных МКАТ зависит от объёма когнитивной информации о понятии (предмете, явлении или процессе) исследуемой области знания, различные признаки которых получают вербальную объективацию в структуре термина-словосочетания: **long-range radar surveillance plane** – *самолёт дальнего радиолокационного обнаружения*.

Структурные модели многокомпонентного авиационного термина (МКАТ) подлежат разделению на три основных типа:

- а) формально разложимые свободные словосочетания с самостоятельностью понятийного содержания каждого из компонентов: **in-flight refueling receptacle** – *приёмное устройство дозаправки в полёте*;
- б) свободные сочетания слов, компоненты которых вне данного словосочетания терминами ПО «ВА» не являются **high angle of attack configuration** – *конфигурация (ЛА) для полёта на больших углах атаки*;
- в) терминологически неразложимые словосочетания, в которых семантическое значение понятия раскрывается именно благодаря данному сочетанию компонентов: **air traffic control tower** – *командно-диспетчерский пункт (КДП)*.

Вербальная объективация понятия предмета, явления или процесса носит дескриптивный характер, многообразие признаков передаётся в расчленённом виде, но каждый компонент МКАТ рассматривается в рамках единого семантического значения понятия.

В то же время противоречие между стремлением к номинативной точности при многокомпонентной структуре термина и соответствием требованию краткости становится актуальной лингвистической проблемой. Как показывают результаты исследования, военноавиационные термины соблюдают требование краткости за счет имплементации функционально равноценного вторичного знака терминируемого понятия. Эту роль в

современной авиационной терминосистеме выполняют различные способы сокращений полилексемных терминов.

Высказанное рядом учёных мнение (К.Я. Авербух, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская и др.) о приоритете точности перед краткостью термина дает основание не всегда рассматривать многословность термина как его недостаток. Развитие новых технологий, технические усовершенствования влекут за собой возникновение новых многокомпонентных термилируемых понятий в области науки и техники. Чем сложнее понятие, номинируемое термином, тем «длиннее» термин, содержащий иногда 11 – 12 компонентов (**deliberate detonation of explosive device in mid-air rather than on contact with ground or target surface** (*детонация взрывных устройств в воздухе без контакта с землей или с поверхностью цели – подрыв в воздухе*)).

В заключительном параграфе 2.4. «**Терминологическая актуализация образов «Война» и «Защита»: социоглобализационный аспект**» на основе всестороннего изучения и систематизации дефиниций понятия «Военная авиация» и других, выстраивания иерархических связей между понятийно-категориальными терминологическими сегментами исследованы содержание и формирование *образа войны*, защита от которой выступает культурно-смысловой доминантой ПО «ВА». Синонимом понятию «военная авиация» служат термины «**Военно-воздушные силы (ВВС)**» в русском языке и «**Air Force / Military aviation**» – в английском языке. Согласно энциклопедическому источнику, «военно-воздушные силы (ВВС) – вид вооружённых сил (ВС), **предназначенный для отражения агрессии в воздушно-космич. сфере и защиты** от ударов с воздуха адм.-политич. центров, пром.-экономич. районов, важных объектов страны и группировок войск ...<...>» (АЭ, 1994: 311-312; БРЭ: http://dev.bigenc.ru/military_science/text/1923222) (выделено нами. – Э.Ш.).

Свободный ассоциативно-психолингвистический эксперимент по семантической интерпретации ассоциативных реакций людей в отношении стимулов «**война**» и «**военная авиация**» обнаруживает в ассоциативных рядах лексемы, относящиеся к военной авиации (*самолёт, пулёмёт, сражение в воздухе* и др.), что доказывает неразрывную связь понятия «*война*» с понятием «*военная авиация*». Среди ассоциаций с семой «*война*» всегда есть упоминание о **мире и победе**. Есть все основания утверждать: лингвокультурные особенности русского языка таковы, что в сознании его носителей понятие «*война*» неразрывно связано с понятием «*мир*», а также с понятием «*военная авиация*». Смысловые особенности характеристики понятия «*война*» в английском языке также выстраиваются в соответствии с когнитивно-семиотической смысловой параллелью «*война – мир*». Когнитивно-терминологическое гнездо как самостоятельная терминоединица ПО «ВА», образованное с участием понятия и лексемы «*война*», отражает безусловную смысловую корреляцию феноменов **авиации, войны и мира**, образуя логико-семиотическое поле. Отсутствие мира в русской культуре и понятие «*война*» тесно соотнесены и взаимно коррелируют друг с другом. Анализ языкового материала показал также, что устанавливается

неразрывная логико-понятийная когнитивная связь и между понятиями «война – политика – государство – вооружённые силы – военная авиация». Ключевыми словами-концептами, предопределяющими ментальную специфику носителей русского языка, выступают **защита, оборона, сражение, мир**. Те же лексемы являются ключевыми ментальными маркерами сознания носителей английского языка при определении военной авиации как государственного образования. Таким образом, специфика тематической, понятийно-символьной и терминологической организации ПО «ВА» заключается в том, что в своей системности её терминология репрезентирует важнейшую для человека и социума категорию – категорию «защита». Когнитивные стимулы порождения термина-неологизма (Гаврилова, 2015), в том числе и специальные единицы понятийной категории «защита», способствуют расширению фонда терминов, репрезентирующих данное понятие: **ballistic protection kit** – *бронекомплект для защиты от неуправляемых поражающих средств*; **protected target** – *защищённая цель*; **armored windscreen panel** – *лобовое бронестекло фонаря кабины*; **armored helicopter** – *бронированный вертолёт*, то есть защищённый. В предметной области «Военная авиация» семантическая доминанта «защита от нападений вражеских сил» способствует формированию эксклюзивного военноавиационного гиперпонятия «Государственные военно-воздушные / военно-космические силы» и репрезентируется широким набором лингвистических средств в русском и английском языках, что отражает важность для носителей национального языка данного аспекта жизни социума и личного бытия.

В **Заключении** изложены главные результаты проведённого исследования, отражена специфика терминологии ПО «ВА»; показано и доказано, что терминологическая сфера военной авиации в английском и русском языках является открытой, активно развивающейся, интегративной, отражающей результаты когнитивной деятельности мышления и языка в целом. Установлено, что специфика терминологической организации ПО «ВА» в своей системности репрезентирует важнейшую для человека и социума категорию – категорию «защита». Обозначены дальнейшие перспективы исследования терминосферы предметной области «Военная авиация» для совершенствования процесса развития отечественного отраслевого терминоведения в области военно-космических инновационных наук.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Шпальченко, Э.П. Тенденции пополнения авиационного терминополья на примере анализа военных авиационных акронимов и аббревиатур английского языка / Э.П. Шпальченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Научный журнал. – 2019. – Том 12. – Вып. 12. – С.375-381 [Статья. – (0, 9 п. л.)].

2. Шпальченко, Э.П. Условия обеспечения краткости многокомпонентных терминов современной авиационной терминосистемы / Э.П. Шпальченко // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2019. – № 12 (90). – 2019. – Часть 2. – С.182-186. – [Статья. – (0, 5 п. л.)].

3. Шпальченко, Э.П. Текст как семиотический знак, отражающий специфику предметной области «Военная авиация» / Э.П. Шпальченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2020. – Том 13. – Выпуск 6. – С. 243-248. [Статья. – (0, 7 п. л.)].

Публикации в других изданиях

4. Шпальченко, Э.П. Основные структурные типы многокомпонентных авиационных терминов / Э.П. Шпальченко // Современная лингвистика: теория и практика: материалы VI Межвузовской научно-практической конференции. – Часть II. – Краснодар: КВВАУЛ, 2006. – С. 153-156. [Статья. – (0, 2 п. л.)].

5. Шпальченко, Э.П. Условия обеспечения однозначности и системности многокомпонентных терминов современной авиационной терминосистемы / Э.П. Шпальченко // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, 25 октября 2018 г. – Краснодар: Изд. КубГТУ, 2018. – С.315-322. [Статья. – (0, 5 п. л.)].

6. Шпальченко, Э.П. Актуальные вопросы возникновения акронимов и аббревиатур в парадигме глобализации языковых процессов (на примере военных авиационных терминов английского языка) / Э.П. Шпальченко // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica: Научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2020. – Т. 16. – Вып. 1 (47). – С.25-43. [Статья. – (1, 2 п. л.)].

7. Буянова, Л.Ю., Шпальченко, Э.П. Предметная область «Военная авиация» как объект семиотико-прагматического исследования / Э.П. Шпальченко, Л.Ю. Буянова // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: материалы V международ. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. – С. 73-75. [Статья. – (0, 1 п. л.)].

8. Бублик, И. Ю., Шпальченко, Э.П. Авиационно-космическая лексика как терминофеномен предметной области «военная авиация» / И.Ю. Бублик, Э.П. Шпальченко // XI Международная научно-практическая конференция молодых ученых, посвященная 60-ой годовщине полета Ю.А. Гагарина в космос : сборник научных статей, Краснодар, 13–15 апреля 2021 года. – Краснодар: ООО «Издательский Дом – Юг», 2021. – С. 115-119. – [Статья. – (0, 4 п. л.)].

9. Буянова, Л.Ю., Шпальченко, Э.П. Военноавиационная терминология как репрезентация категории «защита»: лингвистический и экстралингвистический аспекты / Э.П. Шпальченко, Л.Ю. Буянова // Актуальные проблемы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: материалы VI Международной научно-практической конференции / под редакцией В.П. Абрамова, Е.А. Жирковой, Л.А. Исаевой,

Е.Н. Лучинской, А.В. Татарина. – Краснодар, 2021. – С.90-94. – [Статья. – (0, 1 п. л.)].

10. Шпальченко, Э.П. Военно-космическая лексикосфера в аспекте формирования инновационного терминофонда / Э.П. Шпальченко // Актуальные проблемы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: материалы VI Международной научно-практической конференции / под редакцией В.П. Абрамова, Е.А. Жирковой, Л.А. Исаевой, Е.Н. Лучинской, А.В. Татарина. – Краснодар, 2021. – С.175-180. – [Статья. – (0, 3 п. л.)].

11. Шпальченко, Э.П. Основные структурные типы многокомпонентных терминов предметной области «Военная авиация» / Э.П. Шпальченко // Инновационные технологии в образовательном процессе: сборник материалов XXII Всероссийской заочной научн.-практ. конф., Краснодар, 01-02 июня 2021 года. – Краснодар: КВВАУЛ, 2021. – С. 19-24. – [Статья. – (0,3 п. л.)].